

К вопросу о принципах формирования семантики прилагательных в английском языке

На современном этапе развития когнитивной науки большое внимание уделяется изучению языковой картины мира. Культурно-специфические особенности картины мира, создаваемой каждым языком, обуславливаются многими факторами, как когнитивными, так и формальными. Прежде всего, языковые сообщества различаются принципами концептуализации и категоризации предметов и явлений окружающей действительности. Например, европейцу, не знающему системы классификации в дьирбал, невозможно понять, почему такие абсолютно несхожие с его точки зрения понятия, как мужчина, луна и кенгуру, оказываются включенными в одну категорию¹. Далее при вербализации концептов выбирается способ языкового оформления, т.е. выражение посредством слов той или иной части речи. Поскольку частеречные составы языков могут не совпадать, то и способы закрепления концептов на языковом уровне могут также различаться. В частности, в отличие от общераспространенных категорий глагола и имени существительного, прилагательные как самостоятельный класс слов оформлены не во всех современных языках. Т. Гивон указывает, что в таких случаях слова, относимые в европейских языках к разряду прилагательных, принадлежат к категории глагола и функционируют как стативные глаголы. Кроме того, есть языки, в которых категория имен прилагательных включает небольшое количество единиц, обозначающих только ингерентные, неизменные признаки типа размера, формы, цвета, вкуса, текстуры. А непостоянные, меняющиеся с течением времени признаки обычно

---

¹ Лакофф Дж. Женщины, огонь и другие опасные вещи. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 103.

лексикализируются как глаголы. И наконец, в некоторых языках ингерентные, постоянные признаки лексикализованы как существительные².

Пожалуй, ни одна языковая категория не является столь дискуссионной, как категория имен прилагательных. Если в традиционной грамматике прилагательные всегда считались самостоятельной знаменательной частью речи, то исследователи трансформационно-генеративного направления подвергли сомнению автономность данного класса слов и относили прилагательные то к существительным, то к глаголам. Однако трансформационно-генеративные исследования не затрагивали когнитивного аспекта формирования категории прилагательных.

По нашему мнению, для того, чтобы объяснить своеобразие английских имен прилагательных, необходимо вскрыть когнитивные механизмы формирования данной языковой категории. В данной статье хотелось бы осветить некоторые результаты изучения принципов концептуализации признаков, передаваемых английскими адъективными именами, обозначающими ментальные характеристики человека.

Хотя «преобразование языка в речь происходит в силу определенных установок, стереотипов, свойственных членам данного языкового коллектива»³, существуют архетипические представления, по-своему отражаемые в конкретных языках. К.Г. Юнг полагал, что архетипы существуют на глубочайшем уровне бессознательного, свойственного не одной личности, который он определил как «коллективное бессознательное». Согласно К.Г. Юнгу, архетипы – это первообразы, схемы образов, их психологические предпосылки, а «содержательную характеристику первообраз получает лишь тогда, когда он проникает в сознание и при этом наполняется материалом сознательного опыта»⁴. Т. Манн рассматривал архетип как типичное, как «изначальный образец, изначальную форму жизни, вневременную схему,

---

² Givon T. On understanding grammar. - N.-Y., San Francisco, London: Academic Press, - 1979. P. 13-14.

³ Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С. 366.

⁴ Аверинцев С.С. Архетипы // Мифы народов мира. В 2-х томах. Т.1. – С. 110.

издревле заданную формулу, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы»⁵.

Любой признак относится к области абстрактных понятий. Человеку свойственно мыслить нечто абстрактное в понятных и хорошо известных терминах элементарно-чувственного восприятия. Как отмечает Дж. Лакофф, одним из видов абстрактного мышления является мышление, основанное на телесном опыте. Исследование группы прилагательных со значением ментальной характеристики человека показало, что их семантика базируется на простейших представлениях, сложившихся благодаря перцептивному познанию окружающего мира, в частности, возможно выделить группы прилагательных, концептуальным основанием которых выступают идеи движения и здоровья.

Для того, чтобы установить, какие элементарные представления легли в основу семантики адъективов, мы привлекали данные авторитетных этимологических словарей и реконструировали акт номинации. Отметим, что в корпусе исследуемых единиц наряду с прилагательными, имеющими ясную этимологию, присутствуют слова, происхождение которых неизвестно, а также слова, имеющих два предполагаемых варианта возникновения. По мнению М.М. Маковского, «на протяжении своей истории одно и то же слово может иметь несколько этимологических связей, т.е. несколько этимологий одного и того же слова могут оказаться верными, особенно в связи с метафоризацией, народной этимологией и разными видами контаминаций»⁶. Например, прилагательное *muse* предположительно является романским заимствованием, в итальянском и старофранцузском имевшим значение «обнюхивать». Значение основывалось на аллюзии, отсылающей к действию, которое совершает собака, распознающая запах. Наряду с этим происхождение данного прилагательного объясняется также в силу влияния латинского глагола *musa* от индогерманской основы **mon-* (: *men-*: *mn-*) – *to think, remember* *думать, помнить*⁷.

---

⁵ Аверинцев С.С. Там же.

⁶ Маковский М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт исследования антиномий в лексике и семантике. – М.: Наука, 1980. – С. 60.

⁷ The Oxford English Dictionary. – 2nd edition. Vol. X. – Clarendon press, Oxford, 1989.

Одним из таких представлений человека является представление о движении. Перемещение относится к так называемым «перводействиям», т.е. действиям, выделенным сознанием в первую очередь, и получившим свое обозначение в языке. Надо сказать, что еще пифагорейцы включали в десять противопоставленных начал оппозицию покоящееся – движущееся. Определение стабильности положения объекта в пространстве и времени всегда имело большое значение для жизнедеятельности человека.

Реализация базового концепта ДВИЖЕНИЕ сопровождается более мелкими концептуальными операторами. Они соотносятся с характеристиками процесса перемещения в пространстве. Например, вершину концептуальных схем прилагательных могут определять КО «следование за проводником – не следование за проводником». Добраться до конечного пункта путешествия тем легче, чем лучше известен путь, в противном случае могут понадобиться знания опытного проводника. Если же не следовать указаниям проводника, двигаться с неоправданными остановками, преднамеренно медленно, то достижение конечного пункта путешествия потребует слишком больших затрат сил и времени. Для описания интеллектуальных способностей человека привлекалось онтологическое знание, а именно: «представления о реальных особенностях животных» вошли в зооморфные коды⁸, а образы ряда животных стали символизировать определенное поведение или качества характера человека. Эталоном глупого, непослушного животного считается осел. И человек, не прислушивающийся к советам окружающих и доводам разума, сравнивается с этим животным: прилагательное *asinine* XV в. “*extremely stupid or foolish*” *чрезвычайно глупый, тупой* происходит от лат. прил. *asininus*, мотивированного существительным *asinus осел*. Номинативную основу прилагательного *asinine* формируют концептуальные операторы «низкая скорость движения», «большое количество времени пребывания в пути», с вершинным КО «не следование за проводником».

---

⁸ Топоров В.Н. Животные // Мифы народов мира. В 2-х томах. Т.1. – С. 441.

Однако, как показало наше исследование, концептуальные операторы не являются предельно мелкими составляющими в концептуальной структуре рассматриваемых прилагательных, они могут относиться к разным уровням абстракции, т.е. более абстрактный, вершинный, оператор, может раскрываться посредством более конкретных операторов. В итоге складывается иерархия концептуальных операторов: от максимально конкретных до максимально абстрактных. Вероятно, иерархичность концептов правомерно рассматривать как закономерность организации номинативного базиса лексических единиц в силу того факта, что эту же особенность отмечает Н.В. Елисеева в своем исследовании английских глаголов речевой коммуникации⁹. Концептуальные операторы, отличающиеся большей степенью обобщенности, Н.В. Елисеева обозначает КО₁, а операторы, их конкретизирующие – КО₂. В своем исследовании мы обозначаем сложные, более абстрактные концептуальные операторы КО, а включенные, конкретизирующие их более мелкие операторы – КО_{вкл.} Среди прилагательных, в основе номинативного базиса которых лежит базовый концепт ДВИЖЕНИЕ, также встречаются единицы, концептуальная структура которых организована иерархически. Например, КО «направление движения» раскрывается посредством различных КО_{вкл.}, в частности, вершинным в схеме прилагательных может вступать КО_{вкл.} «движение по замкнутой траектории». Достичь цели путешествия возможно только в том случае, если выбрано верное направление и путь. А перемещаясь по замкнутому кругу, нельзя прибыть в пункт назначения, расположенный за его пределами. С подобным бессмысленным бесконечным движением ассоциируется неспособность человека понять что-то, освоить новое знание, принять решение, его мысль словно движется по кругу: loop 1925 г. “mad or silly”, от сущ. loop XIV в. *петля*.

К фундаментальным представлениям человека принадлежит и представление о живом и неживом. Архетипическая оппозиция «жизнь –

---

⁹ Елисеева Н.В. Когнитивные аспекты семантики и функционирования английских глаголов речевой коммуникации: Дис. ... к. филол. н. М., 1996. – С. 50.

смерть» реализуется посредством базовых концептов ЗДОРОВЬЕ – НЕЗДОРОВЬЕ. Вполне закономерно в концептуальной структуре слова фиксируется сама идея «живой» – «неживой»: quick OE от IE основы *gwi- to live.

По мнению древних умственное здоровье всецело зависело от телесного состояния здоровья, что отражается в наличии концептуальных операторов «физическое здоровье – физическое нездоровье», которые также являются сложными концептами. Интересно, что КО «физическое нездоровье» включает больше разнообразных КО_{вкл}, что демонстрирует стремление номинатора дифференцировать причины нездоровья и обозначить внешние проявления недуга. По умолчанию подразумевается, что здоровый человек – энергичен и обладает достаточной физической силой. И одним из индикаторов состояния здоровья считается поведение: активность и энергичность свидетельствуют о жизненных силах, в то время как вялость и заторможенность реакций расцениваются как отклонения от нормы: imbecile, imbecilic – XVI в., от лат. imbecillus *немогущий, вялый, лишенный энергии*. Если днем человек испытывает сонливость, вместо того, чтобы активно трудиться, то такое состояние также воспринимается, как болезненное: dozy *тупой, туго соображающий* – XVII в., от гл. doze *дремать* (предположительно скандинавского происхождения). Тяжелая болезнь обычно приводит к немощи, беспомощному состоянию, что вызывает у окружающих жалость, слезы: feeble – XII в., от лат. febilis *достойный оплакивания, заставляющий плакать*, от лат. гл. flere *плакать, оплакивать*. Соответственно, для концептуальных схем данных прилагательных возможно установить вершинные КО_{вкл} «отсутствие активности» и КО_{вкл} «реакция окружающих на нездоровье». Как явствует из приведенных примеров, на языковом уровне болезненное состояние может именоваться метонимически посредством обозначения чувств, которые испытывают окружающие по отношению к больному: feeble.

В ходе исследования было установлено, что концептуальные блоки могут пересекаться, т.е. один и тот же концептуальный оператор может раскрывать

различные базовые концепты. Так, идеи жизни и движения неразрывно связаны между собой. И представление о движении может выступать не только в качестве базового концепта, как было показано выше, но может также входить в номинативную основу прилагательных в качестве концептуального оператора. В частности, концептуальная структура прилагательных *imbecile*, *imbecilic*, *dozy* и *feeble* организована вокруг базового концепта НЕЗДОРОВЬЕ, конкретизируемого рядом концептуальных операторов, соотносимых с характеристиками телесного неблагополучия. Как уже отмечалось, нарушение в нормальном функционировании организма проявляется в медлительности движений, замедленном темпе речи, замедленной реакции на раздражители или в полном ее отсутствии. Низкая скорость реакции связывается с замедленностью мыслительных процессов, с нездоровьем. Ср.: рус. *ходит / делает что-либо как во сне, как неживой*. Следовательно, в концептуальной структуре данных слов присутствует концептуальный оператор «низкая скорость движения», сопровождающий реализацию базового концепта ДВИЖЕНИЕ.

Итак, в рассмотренной группе прилагательных, обозначающих ментальную характеристику человека, концептуальным основанием семантики выступают элементарные представления человека, отражающие непосредственно чувственное восприятие окружающего мира.